

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ

История понятий

- Тимофеев Д. В.** 'Рабство', 'свобода' и 'собственность' в проектах решения крепостной проблемы в России первой четверти XIX века6

Проблемная историография

- Машинская Н. Н.** Проблема структуры менталитета сибирского купечества конца XVIII – начала XX века в современной историографии16

История научных конфликтов

- Винокуров Д. А.** Из истории научных конфликтов в отечественной историографии XIX века: полемика вокруг магистерской диссертации И. П. Хрущева25

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

Древняя история и традиционная культура

- Сабиров Т. Р.** Погребальный обряд Тарасовского могильника (I–V века) на средней Каме32
- Жукова О. В.** Техничко-технологический анализ керамики стоянки Гагарская III41

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин — главный редактор
А. В. Мельников — зам. главного редактора
Н. Н. Алеврас — главный редактор научного направления
С. А. Баканов, А. В. Захаров — зам. главного редактора научного направления
Т. А. Андреева, Н. М. Арсентьев, А. В. Головнев,
Г. А. Гончаров, В. В. Грудзинский, Г. Б. Зданович,
И. В. Нарский, А. А. Пасс

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей несут авторы публикации.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru

Адрес редакционной коллегии:

454084 Челябинск, пр. Победы, 162 в, к. 109

Тел.: (351)799-70-41

e-mail: vhist@mail.ru

(материалы к публикации дублировать по указанным адресам)

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати администрации Челябинской области. Рег. № 87

Индекс 73855 в каталоге российской прессы «Почта России»

Редактор М. В. Загидуллина
Компьютерная верстка А. А. Селюткина
Компьютерный набор А. Мусиной

Подписано в печать 19.07.10
Формат 60x84¹/₈ Гарнитура Times.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 15,8.
Тираж 1000 экз. Заказ 789.
Цена договорная

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
454001 Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Типография «Два комсомольца»
454084 Челябинск, Комсомольский пр., 2

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА

Т. Р. Сабиров

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТАРАСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА (I–V ВЕКА) НА СРЕДНЕЙ КАМЕ

В работе приведена общая характеристика погребального обряда Тарасовского могильника. С помощью использования метода описательной статистики автором проведен учет и сравнительный анализ важнейших проявлений погребального обряда крупнейшего некрополя первой половины I тыс. нашей эры в Среднем Прикамье.

Ключевые слова: погребальный обряд, статистика, Тарасовский могильник, Средняя Кама.

История Прикамья в I тыс. н. э. – одна из сложнейших и не до конца выясненных проблем современной археологии. В это время здесь протекали сложные исторические процессы, связанные с перемещениями и интеграцией различных племен и народов, приведшие к возникновению новых культурных образований, формированию новых этнических общностей, толчком для которых послужила эпоха великого переселения народов (ВПН).

Одним из уникальнейших памятников начала нашей эры Среднего Прикамья является Тарасовский могильник I–V вв. н. э. Изучение погребального обряда этого некрополя имеет большое значение для решения целого ряда проблем древней истории нашего региона по следующим причинам: могильник раскопан полностью (количество исследованных погребений составило 1880); время функционирования памятника охватывает несколько столетий; большая часть могил сопровождается разнообразным погребальным инвентарем; в отличие от многих других памятников определен антропологический материал.

Целью настоящей работы является ввод в научный оборот статистических материалов по погребальному обряду Тарасовского могильника с целью его дальнейшего позиционирования в круте могильников пьяноборской общности на Средней Каме.

Тарасовский могильник уникален по многим причинам, что и обусловило несомненный интерес к нему практически всех исследователей прикамского региона. Р. Д. Голдиной в обобщающей работе, посвященной древней и

средневековой истории удмуртского народа было определено место Тарасовского могильника в контексте генезиса древнеудмуртской общности¹.

Тарасовский могильник расположен на правом берегу р. Камы в 1 км к ЮВ от с. Тарасово Сарапульского района Удмуртской Республики и в 2 км к Ю от современного русла р. Камы на мысу коренной террасы. Площадка памятника вытянута с северо-запада на юго-восток. Памятник открыт в 1979 г. Исследования на нем велись с 1980 по 1997 г. под руководством Р. Д. Голиной.

Могильные ямы на площадке памятника расположены в определенном порядке, образуя ряды, группы, разделенные свободным пространством или имеющие разную ориентировку. В южном конце раскопа выделяется довольно большое число могил с различной ориентировкой. Вероятно, могильник был основан несколькими разными группами населения, каждая из которых имела свою ориентировку. В одном ряду хоронили близких родственников, а локальные группы рядов принадлежали, вероятно, членам патриархальной семьи².

Захоронения в подавляющем своем большинстве произведены в подпрямоугольных ямах с вертикальными стенками и плоским дном. Хотя присутствуют ямы близкие к овалу и неправильной формы, например шестиугольной. Размеры ям зависели от возраста погребенных и их количества в одной могиле. Длина их варьируется в пределах 0,6–4 м, ширина 0,31–2,65 м, глубина 0,08–3,42 м, при средних значениях 2,14, 76,7 и 0,58

м. Преобладают могильные ямы, имеющие длину 2,1–2,4 м (26,2 %), ширину 0,71–0,9 м (30,2 %) и глубину 0,41–0,6 м (35 %) (рис. 1). Корреляция длины и ширины погребений позволила выделить группу могильных ям, имеющих длину 1,81–2,4 м и ширину 0,51–0,9 м (35,8 %). При корреляции признаков длина-глубина могильной ямы достаточно четко обособляется группа погребений, имеющих длину 1,81–2,4 м и глубину 0,41–0,6 м (18,3 %) (рис. 2). Могильные ямы в подавляющем своем большинстве подчинено ориентировке по линии север-юг (С-Ю – 32,3 %, ССВ-ЮЮЗ – 41,5 %) (рис. 3).

Внутримогильные деревянные погребальные конструкции были исследованы в 838 случаях. Встречены: 1) остатки конструкции в виде дощатого настила – 542 случая (64,7 %), 2) дощатый настил с дощатым перекрытием – 58 (6,9 %), 3) только дощатое перекрытие – 9 (1,1 %), 4) деревянное гробовище – 29 (3,5 %), 5) деревянная колода – 17 (2 %), в 183 случаях тип конструкции не определен (21,8 %) (рис. 4)³.

Подавляющее большинство захоронений совершены по способу трупоположения. Однако следы частичного или полного трупосождения в отдельных, редких случаях позволяют предположить существование элементов нехарактерного для могильника погребального обряда (погребения № 367, 370, 401, 524, 1117, 1138, 1670). Антропологический материал обнаружен в 1574 могильных ямах, что составило 83,7 % от общего количества могильных ям на памятнике. Генеральная совокупность исследованных костяков составила 1790. Среди них: женские – 588 костяка (32,8 %), мужские – 359 (20,1 %), пол не определен 843 (47,1 %). Анализ распределения погребенных по возрастному признаку дал следующие результаты: до 1 года обнаружено 5 костяков (0,3 %), в возрасте 1–4 года – 36 (2 %), 5–7 лет – 51 (2,8 %), 8–12 лет – 79 (4,4 %), 13–16 лет – 88 (4,9 %), 17–29 лет – 479 (26,8 %), 30–45 лет – 237 (13,2 %), 45–60 лет – 130 (7,3 %), 60–70 лет – 2 (0,1 %), возраст не определен 683 (38,2 %). Подобное распределение костяков дал анализ погребенных по признакам пол, возраст. Мужских костяков возрастом 1–4 года обнаружено 2 (0,1 %), 5–7 лет – 5 (0,3 %), 8–12 лет – 9 (0,5 %), 13–16 лет – 18 (1 %), 17–29 лет – 160 (8,9 %), 30–45 лет – 102 (5,7 %), 45–60 лет – 57 (3,2 %), 60–70 лет – 1 (0,1 %), не определенного возраста – 5

(0,3 %). Распределение женских захоронений выглядит следующим образом: 1–4 года – 8 (0,4 %), 5–7 лет – 11 (0,6 %), 8–12 лет – 32 (1,8 %), 13–16 лет – 60 (3,4 %), 17–29 лет – 281 (15,7 %), 30–45 лет – 119 (6,6 %), 45–60 лет – 71 (4 %), 60–70 лет – 1 (0,1 %), неопределенного возраста – 5 (0,3 %). Костяки с неопределимым полом распределяются следующим образом: до 1 года – 5 (0,3 %), 1–4 лет – 26 (1,5 %), 5–7 лет – 35 (2 %), 8–12 лет – 38 (2,1 %), 13–16 лет – 10 (0,6 %), 17–29 лет – 38 (2,1 %), 30–45 лет – 16 (0,9 %), 45–60 лет – 2 (0,1 %) (рис. 5). Планиграфический анализ расположения одиночных захоронений по признакам пол, возраст погребенного на площадке могильника не позволяет выделить каких-либо четких групп. Погребения с определенным антропологическим материалом распределены более или менее равномерно на всей территории памятника⁴. Анализ распределения костяков по признаку ориентации дал следующие результаты: преобладающей явилась северная ориентация – головой на ССВ – 646 случаев (36,1 %), на С – 486 (27,2 %), на ССЗ – 110 (6,1 %), на СВ – 95 (5,3 %), на СЗ – 30 (1,7 %). Следует заметить, что современное русло р. Кама расположено в СВ направлении относительно площадки памятника. Южная ориентация представлена следующими вариантами – головой на ЮЮЗ – 120 случаев (6,7 %), на Ю – 78 (4,4 %), ЮЮВ – 18 (1 %), на ЮЗ – 17 (0,9 %), на ЮВ – 2 (0,1 %), восточная ориентация – головой на В – 52 (2,9 %), на ВЮВ – 35 (2 %), на ВСВ – 12 (0,7 %), западная ориентация – головой на З – 16 (0,9 %), на ЗСЗ – 12 (0,7 %), на ЗЮЗ – 3 (0,2 %). Расположение антропологического материала не позволяет определить ориентацию – 58 случаев (3,2 %) (рис. 6).

Среди мужских и женских захоронений так же преобладает про-северная ориентация костяка (более 70 %). Подавляющее большинство умерших уложено вытянуто на спине, в 199 случаях наличие всех конечностей и их расположение позволяет говорить о захоронениях вытянуто на спине, руки вдоль тела. В 138 случаях встречены различные вариации в расположении рук и ног погребенного. В редких случаях руки умершего были согнуты в локтях и уложены на таз, пояс или грудь ли слегка откинута в сторону. В некоторых случаях ноги умершего были согнуты в коленях. Иногда умерший располагался на боку или был настолько скорчен, что это позволяет до-

Ширина	31–50 см	51–70 см	71–90 см	свыше 90 см	?		
Кол-во	159	598	567	356	200		
% от 1880	8,5	31,8	30,2	18,9	10,6		
Длина	до 150 см	151–180 см	181–210 см	211–240 см	241–270 см	свыше 270 см	?
Кол-во	199	166	364	493	368	173	117
% от 1880	10,6	8,8	19,4	26,2	19,6	9,2	6,2
Глубина	до 40 см	41–60 см	61–80 см	81–100 см	101–145 см	свыше 146 см	?
Кол-во	567	658	334	173	121	26	1
% от 1880	30,2	35,0	17,8	9,2	6,4	1,4	0,1

Рис. 1. Количественное распределение могильных ям Тарасовского могильника по признакам длина, ширина, глубина (показатель исчисления 1880)

		длина													
ширина		до 150 см		151–180 см		181–210 см		211–240 см		241–270 см		свыше 270 см		?	
	31–50 см	86	4,6 %	29	1,5 %	27	1,4 %	8	0,4 %	1	0,1 %			8	0,4 %
	51–70 см	87	4,6 %	100	5,3 %	209	11,1 %	151	8,0 %	30	1,6 %			21	1,1 %
	71–90 см	11	0,6 %	23	1,2 %	98	5,2 %	217	11,5 %	151	8,0 %	34	1,8 %	33	1,8 %
	свыше 90 см	1	0,1 %	1	0,1 %	10	0,5 %	69	3,7 %	139	7,4 %	112	6,0 %	24	1,3 %
	?	14	0,7 %	13	0,7 %	20	1,1 %	48	2,6 %	47	2,5 %	27	1,4 %	31	1,6 %
Итого		199	10,6 %	166	8,8 %	364	19,4 %	493	26,2 %	368	19,6 %	173	9,2 %	177	6,2 %
		длина													
глубина		до 150 см		151–180 см		181–210 см		211–240 см		241–270 см		свыше 270 см		?	
	до 40 см	89	4,7 %	77	4,1 %	153	8,1 %	144	7,7 %	52	2,8 %	15	0,8 %	37	2,0 %
	41–60 см	70	3,7 %	62	3,3 %	153	8,1 %	191	10,2 %	116	6,2 %	29	1,5 %	37	2,0 %
	61–80 см	25	1,3 %	17	0,9 %	35	1,9 %	86	4,6 %	112	6,0 %	38	2,0 %	21	1,1 %
	81–100 см	13	0,7 %	8	0,4 %	12	0,6 %	56	3,0 %	45	2,4 %	27	1,4 %	12	0,6 %
	101–145 см	2	0,1 %	2	0,1 %	10	0,5 %	16	0,9 %	37	2,0 %	47	2,5 %	7	0,4 %
	свыше 145 см					1	0,1 %			6	0,3 %	17	0,9 %	2	0,1 %
Итого		199	10,6 %	166	8,8 %	364	19,4 %	493	26,2 %	368	19,6 %	173	9,2 %	177	6,2 %

Рис. 2. Количественное распределение могильных ям Тарасовского могильника по признакам длина и ширина, длина и глубина (показатель исчисления 1880)

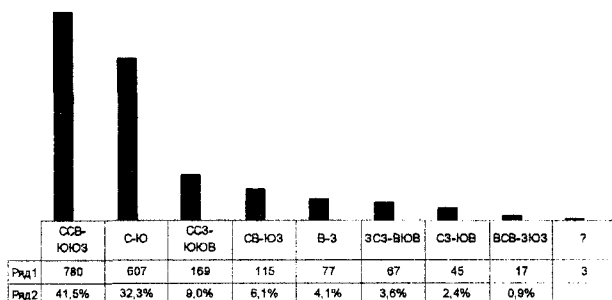

Рис. 3. Количественное распределение погребений Тарасовского могильника по признаку ориентировка могильной ямы (показатель исчисления 1880)

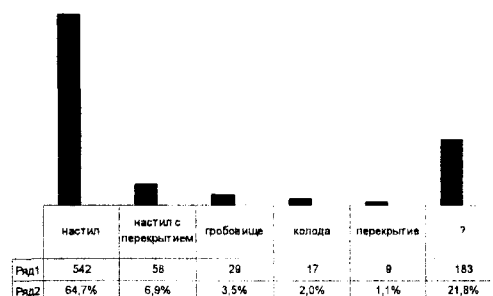

Рис. 4. Количественное распределение внутримогильных деревянных конструкций в погребениях Тарасовского могильника по признаку тип конструкции (показатель исчисления 838)

	до 1 года	1–4 года	5–7 лет	8–12 лет	13–16 лет	17–29 лет	30–45 лет	45–60 лет	60–70 лет	?	Итого
М		2	5	9	18	160	102	57	1	5	359
%		0,1	0,3	0,5	1,0	8,9	5,7	3,2	0,1	0,3	20,1
Ж		8	11	32	60	281	119	71	1	5	588
%		0,4	0,6	1,8	3,4	15,7	6,6	4,0	0,1	0,3	32,8
?	5	26	35	38	10	38	16	2		673	843
%	0,3	1,5	2,0	2,1	0,6	2,1	0,9	0,1		37,6	47,1
Итого	5	36	51	79	88	479	237	130	2	683	1790
%	0,3	2,0	2,8	4,4	4,9	26,8	13,2	7,3	0,1	38,2	100

Рис. 5. Количественное распределение костяков из погребений Тарасовского могильника по признакам пол, возраст (показатель исчисления 1790)

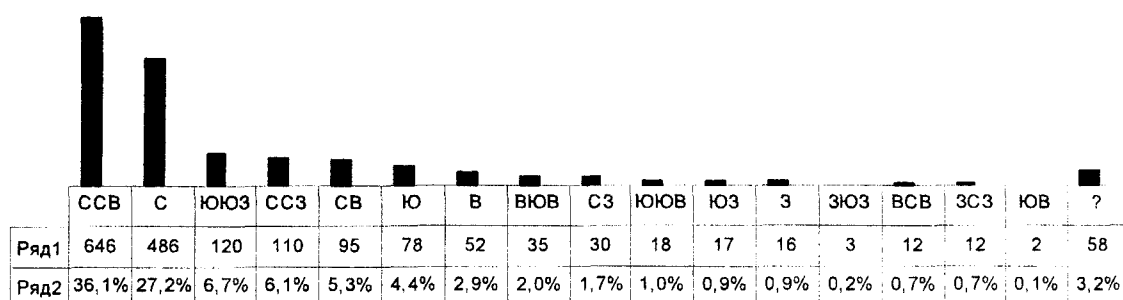

Рис. 6. Количественное распределение костяков из погребений Тарасовского могильника по признакам ориентация «головной на» (показатель исчисления 1790)

	Категория инвентаря	Количество могильных ям	% от 1880
1.	Нож	699	37,2
2.	Накладка	613	32,6
3.	Пряжка	574	30,5
4.	Бусы	500	26,6
5.	Височные подвески	389	20,6
6.	Пронизка	271	14,4
7.	Бисер	203	10,8
8.	Наконечник ремня	144	7,6
9.	Пояс	138	7,3
10.	Фибула	131	6,9
11.	Браслет	121	6,4
12.	Застежка	113	6
13.	Колчаный крючок	112	5,9
14.	Гривна	108	5,7
15.	Шило	102	5,4
16.	Наконечник копья	101	5,4
17.	Подвеска	100	5,3
18.	Ножны	98	5,2
19.	Сюльгама	76	4
20.	Удила, псалии, упряжь	65	3,4
21.	Наконечник стрелы	63	3,3
22.	Керамический сосуд	47	2,5

	Категория инвентаря	Количество могильных ям	% от 1880
23.	Кольцо	32	1,7
24.	Цепочка	25	1,3
25.	Меч	24	1,3
26.	Перстень	23	1,2
27.	Привеска	22	1,2
28.	Головной убор	20	1,1
29.	Раковина	20	1,1
30.	Обувь	18	0,9
31.	Ткань	11	0,6
32.	«Коса-горбуша»	12	0,6
33.	Точило	9	0,5
34.	Пряслице	9	0,5
35.	Топор	6	0,3
36.	Секировидный предмет	6	0,3
37.	Халцедоновый диск	5	0,3
38.	Пинцет	4	0,2
39.	Шлем	4	0,2
40.	Панцирь	1	0,05
41.	Кольчуга	1	0,05
42.	Крица	1	0,05
43.	Мотыга	1	0,05

Рис. 7. Количественное распределение инвентаря в погребениях Тарасовского могильника (показатель исчисления 1880)

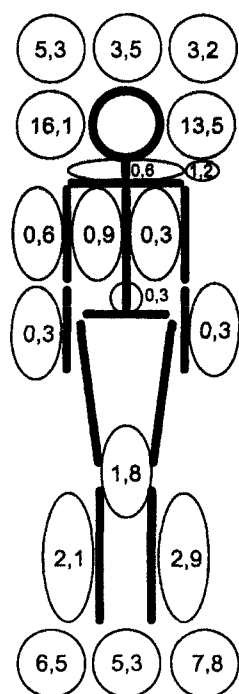

Рис. 8. Схема расположения жертвенных комплексов относительно тела умершего на Тарасовском могильнике, % (показатель исчисления 341)

Погребения без конской упряжи		
Виды вооружения	Кол-во комплексов	%
Только крючок	61	69,4
Копье	9	10,3
Стрелы	4	4,5
Копье+стрелы	6	6,8
Меч+стрелы	1	1,1
–	–	–
–	–	–
Всего	81	92,1
Погребения с конской упряжью		
Виды вооружения	Кол-во комплексов	%
Только крючок	3	3,4
Копье	2	2,3
–	–	–
–	–	–
–	–	–
Меч+«коса»	1	1,1
Меч+шлем	1	1,1
Всего	7	7,9

Рис. 9. Распределение колчаных крючков в погребальных комплексах Тарасовского могильника (показатель исчисления 88)

	Погребения без конской упряжи			Погребения с конской упряжью		
	Виды вооружения	Кол-во комплексов	%	Виды вооружения	Кол-во комплексов	%
1 вид	Стрелы	59	21,6	–	–	–
	Копье	71	26	Копье	10	3,7
	Меч	4	1,5	Меч	9	3,3
	«Коса»	3	1,1	–	–	–
	Итого	137	50,2	–	19	7
2 вид	Копье+стрела	8	2,9	–	–	–
	Стрела+меч	1	0,4	–	–	–
	Копье+меч	4	1,5	Копье+меч	1	0,4
	Копье+«коса»	3	1,1	Копье+«коса»	1	0,4
	Копье+топор	2	0,8	–	–	–
	«Коса»+топор	1	0,4	–	–	–
	–	–	–	Меч+«коса»	1	0,4
	–	–	–	Меч+шлем	2	0,8
	Итого	19	7	–	5	1,8
3 вид	Копье+меч+топор	2	0,7	–	–	–
	Стрела+«коса»+топор	1	0,4	–	–	–
	–	–	–	Копье+коса+топор	1	0,4
	–	–	–	Копье+меч+«коса»+топор+шлем+доспех	2	0,8
	Итого	3	1,1	–	3	1,1
	Колчанный крючок	61	22,3	Колчанный крючок	3	1,1
		–	–	Только упряжь	23	8,4
	Всего	220	80,6	–	53	19,4

Рис. 10. Распределение предметов вооружения в погребальных комплексах Тарасовского могильника (показатель исчисления 273)

пустить то, что он был связан. В некоторых случаях кости погребенного лежат настолько тесно, что можно предполагать что тело либо связывалось, либо оборачивалось во что-то плотное, например, ткань. Вызывает интерес погребение № 1702, где кисть левой руки была отрублена и лежала слева у головы.

Большинство погребений Тарасовского могильника (1448 могильных ям, 77 %) сопровождаются инвентарем. Анализ распределения погребений с определяемым полом и возрастом по признаку наличия или отсутствия инвентаря в могиле дал следующий результат: наибольшее количество инвентарных могил приходится на погребенных в возрасте 17–29 лет, причем наибольшее количество инвентарных погребений являются женскими.

В системе расположения инвентаря в могиле выявлены следующие тенденции: вещи расположены так, как носились при жизни (на одежде, обуви, головном уборе). В основном это украшения, орудия труда (например, ножи); инвентарь находится в нехарактерных для него местах. Последнее проявляется это в следующем: пояса лежали в развернутом виде рядом с телом или на теле погребенного, в существовании жертвенных комплексов (подарочных наборов)⁵. Под жертвенным комплексом понимается скопление нескольких вещей (не менее двух), лежащих в нетрадиционном для них месте или уложенных в берестяную коробочку. В некоторых погребениях отмечены обе традиции – наличие в могиле пояса и жертвенный комплекс одновременно. Здесь же следует отметить наличие в погребальном инвентаре глиняных сосудов как в составе жертвенного комплекса, так и вне его. В могилу помещался 1, реже 2 или 3 жертвенных комплекса. Всего найдено 341 жертвенный комплекс в 327 могилах (17,4 %). Распределение жертвенных комплексов по возрастным группам выглядит следующим образом: мужчины: до 12 лет – 1 (0,3 %), 13–16 лет – 1 (0,3 %), 17–29 лет – 5 (1,5 %), 30–45 лет – 5 (1,5 %), 46–60 лет – 5 (1,5 %); женщины: до 12 лет – 4 (1,2 %), 13–16 лет – 17 (5,1 %), 17–29 лет – 76 (22,8 %), 30–45 лет – 28 (8,4 %), 46–60 лет – 16 (4,8 %), 60–70 лет – 1 (0,3 %); пол не определен: до 12 лет – 9 (2,7 %), 13–16 лет – 2 (0,6 %), 17–29 лет – 12 (3,6 %), 30–45 лет – 7 (2,1 %); пол и возраст не определены – 136 (40,7 %). В расположении жертвенных комплексов относительно тела погребенного отмечены следующие момен-

ты: жертвенные комплексы, расположенные справа у головы составляют 16,1 %, слева у головы – 13,5 %, справа в изголовье – 5,3 %, в изголовье по центру – 3,5 %, слева в изголовье – 3,2 %, слева в ногах – 7,8 %, справа в ногах – 6,5 %, в ногах по центру – 5,3 %. Остальные жертвенные комплексы (11,1 %) расположены относительно туловища и ног в различных вариациях (рис. 8). Месторасположение 27,9 % комплексов относительно тела погребенного установить не удалось. В состав жертвенного комплекса входили украшения, мелкие орудия труда, в четырех случаях – керамические сосуды и по одному случаю – наконечник копья и удила. Чаще других найдены: а) украшения – височные подвески, бусы, браслеты, пронизки, бисер, гривны, фибулы, накладки, бляшки и др.; б) орудия труда – ножи, шилья, точило. Найдены остатки материала из которого были изготовлены емкости для жертвенных комплексов. Предметы укладывали в берестяные туески или в мех и ткань. Форма берестяного туеска восстанавливается в нескольких погребениях, причем в одном из них сохранилась даже деревянная крышка⁶.

Анализ распространения категорий инвентаря по погребениям дал следующие результаты: самая распространенная категория вещей – железные ножи (37,2 %), затем накладки (32,6 %), пряжки (30,5 %), бусы (26,6 %), височные подвески (20,6 %) и т. д. (рис. 7). В могиле встречались от 1 до 16 категорий инвентаря. Железные ножи найдены равномерно как в мужских, так и в женских погребениях. Вероятно это был неотъемлемый атрибут жизнедеятельности древних людей вне зависимости от пола и возраста. Украшения головных уборов, одежды и обувных наборов располагались в могилах так, как носились при жизни. Височные подвески обычно располагались у головы, чаще в области височных костей. Бисер, бляшки зачастую выступали как предмет украшения одежды. Гривны обычно располагались на груди, редко вдоль тела в разогнутом виде. Пояса в большинстве случаев лежат в вытянутом виде вдоль тела, редко на теле и еще реже опоясывали или связывали ноги умершего.

В 273 захоронениях содержатся наступательное и защитное оружие, конская упряжь и колчанные крючки. В состав комплекса включены так называемые «косы-горбуши». Они представляют собой трехгранный клинок, одна сторона которого пло-

ская, другая имеет две грани, с ребром по середине клинка. Один конец клинка имеет острй, другой согнут относительно плоскости клинка под углом 120–130° и завершается крючкообразным хвостовиком⁷. Существуют весьма веские основания считать их оружием⁸. Таким образом, предметы вооружения и воинской инфраструктуры присутствуют всего в 14,5 % (от 1880) погребальных комплексов. Следует, однако, сразу оговориться, что погребальные комплексы, содержащие только удила или только колчаный крючок включены в группу «воинских» погребений условно, главным образом для того чтобы выяснить роль этих категорий вещей в комплексе вооружения. Распределение предметов вооружения в погребальных комплексах приведено на рис. 10. Устоявшегося набора вооружения у населения, оставившего Тарасовский могильник, практически не существовало. В группе захоронений без конской упряжи большинство погребенных сопровождалось одним видом вооружения, чаще всего копьем. Оружие дальнего боя стояло на втором месте по распространенности, судя по распределению в погребениях наконечников стрел. Но, при рассмотрении этого вопроса следует уделить внимание и такой категории воинского снаряжения, как колчаные крючки. Необходимо особо отметить тот факт, что стрелы и крючки обнаружены вместе в весьма немногих погребениях (рис. 9). Чаще всего они являются единственным предметом в погребальном комплексе, принадлежащим к воинскому снаряжению. Вполне закономерно возникает предположение: не являлись ли колчаные крючки символом полного набора лучника (лук, стрелы, колчан)? В пользу этого предположения говорит и тот факт, что наконечники стрел чаще всего помещены в могилу также в символическом количестве, чаще всего от одного до трех, а комплект наконечников, более или менее близкий реальному содержанию колчана (12 экз.), встречен на могильнике лишь единожды. Если это предположение верно, то роль лука и стрел у данного населения была ведущей.

Группа комплексов, содержащих конскую упряжь (удила) количественно невелика, что не позволяет сделать однозначные выводы. Тем не менее, распределение предметов вооружения в этих комплексах позволяет проследить общие тенденции. Наиболее распространенным оружием в этой группе были

мечи и копыя. Следует отметить полное отсутствие здесь оружия дальнего боя – лука и стрел. Характерной чертой данных захоронений является то, что все защитное вооружение найдено именно в них.

В обеих группах населения («пехотинцев» и «всадников») отсутствуют устойчивые сочетания двух или более видов вооружения в одном индивидуальном наборе. Редки так же совпадения в наборе вооружения между данными группами. Можно предполагать, что воина, скорее всего, не принадлежала к повседневным занятиям данного социума. Вместе с тем нельзя не заметить небольшую группу погребений, выделяющихся богатым набором оружия, содержащим категории вооружения не характерные для мазунинского населения: защитное вооружение, топоры, «косы». Данные комплексы носят явно инородный характер, и их появление на Тарасовском могильнике связано, скорее всего с событиями Великого переселения народов, а именно с гото-славянской миграцией⁹.

Половозрастной анализ погребений, содержащих предметы вооружения и конской упряжи дал следующие результаты: 135 погребальных комплексов (49,5 %) принадлежат мужчинам, 34 комплекса (12,5 %) были уложены в женские захоронения, в 104 погребениях пол не определен. Поскольку количество женских захоронений с оружием оказалось неожиданно высоким, представляется небезынтересным проанализировать состав индивидуальных наборов вооружения в них. В первую очередь следует отметить, что в женских погребениях отсутствует сочетание конская упряжь – оружие, хотя сама по себе упряжь была уложена в погребениях в четырех случаях, и в одном случае встречено сочетание конская упряжь – колчаный крючок. Из предметов вооружения в женских погребальных комплексах найдены наконечники стрел (13 случаев), копыя встречены в пяти могилах. Специализированного военного оружия (мечей) в женских погребениях не обнаружено.

Интересные результаты получены при анализе распределения вооружения в отношении возраста погребенного. Основная масса оружия сосредоточена в захоронениях возрастной группы 17–29 лет (46,7 % у мужчин и 61,8 % у женщин). Нетрудно заметить, что в женских комплексах этой возрастной группы количество вооружения резко преоб-

ладает над другими (11,8 % в группе 30–45 лет и 14,7 % в группе 45–60 лет), тогда как в мужских возрастных группах распределение предметов вооружения более равномерное: 31,9 % в группе 30–45 лет и 17,8 % в группе 45–60 лет. Погребенных в возрасте до 17 лет оружие сопровождало очень редко, очевидно в исключительных случаях. Анализ распределения колчаных крючков в зависимости от возраста погребенного дал результаты, сходные с распределением оружия. В погребальных комплексах, содержащих только колчаные крючки (61), основная доля приходится на возрастную группу 17–29 лет (21 комплекс, 34,4 %). Меньшее количество этих предметов обнаружено в захоронениях возрастных групп 30–45 лет (7 экз., 11,5 %) и 45–60 лет (10 экз., 16,4 %), а в группе 13–16 лет они найдены лишь дважды (3,3 %). В 21 случае возраст не определен (34,4 %). На наш взгляд подобное распределение служит косвенным доказательством принадлежности этой категории вещей к оружейному комплексу.

Наиболее характерные черты тарасовского комплекса вооружения таковы: количество людей погребенных с предметами вооружения сравнительно невелико, большинство из них сопровождалось одним видом вооружения имеющим универсальный, военно-охотничий характер (лук, стрелы, копье). Большинство комплексов не содержит конской упряжи. Мечи в таких погребениях встречаются крайне редко. Основная масса предметов вооружения сконцентрирована в возрастной группе 17–29 лет, то есть в руках людей, находящихся на пике физического развития. Подобный оружейный набор, с преобладанием универсальных категорий при отсутствии специализированных военных образцов (бронебойные стрелы, боевые топоры, и т. д.) характеризует скорее охотников, нежели воинов, что не исключает возможности участия в военных действиях. Возможно, именно охотничьей направленностью комплекса вооружения и объясняется относительно высокое содержание предметов вооружения в женских погребениях. Лук же, судя по этим наконечникам был сравнительно маломощным.

На этом фоне весьма резко выделяется небольшая группа погребений, содержащих конскую упряжь и оружие. В погребениях данной группы совершенно отсутствуют наконечники стрел, сконцентрирована основная масса мечей, встречаются предметы защит-

ного вооружения (шлемы, панцири, кольчуги) и топоры боевых форм. Вполне вероятно, что это не только захоронения мигрантов, но и части местного населения, воспринявших прогрессивные формы вооружения.

Основная масса погребений на памятнике – индивидуальные (93,1 %). Обнаружено 129 групповых погребений (6,9 %), среди которых преобладают парные захоронения (69 %): двое мужчин (10 могил), двое женщин (8), двое детей (8), мужчина и женщина (14), женщина и ребенок (8), мужчина и ребенок (7). Тройные погребения (14 %), чаще всего, состоят из захоронений женщины и двоих детей (4 могилы), а также ребенка и двух женщин (1). Погребения с четырьмя костяками составляют 10,1 %, с пятью – 3,1 %, с шестью – 2,3 %, с семью – 0,8 %. Ориентация могил не отличается от индивидуальных, и располагались они, как правило, в обычных рядах. В положении умерших выявлены следующие закономерности: экономия труда часто заставляла делать ямы меньших размеров, и в таких случаях умерших укладывали «валетом», то есть кто-то из погребенных уложен иначе, чем предписывалось обрядом. Подчиненная ориентация относится к детским захоронениям (60 % в парных), если они погребены со взрослыми. В парных погребениях мужчины и женщины, подчиненная ориентация касается женщин (57,1 %). В парных либо мужских, либо женских захоронениях подчиненная ориентация касалась человека более младшего возраста (61,1 %). Количество безынвентарных групповых погребений невелико (7 %); из них большинство приходится на парные (3,1 %). Глиняная посуда обнаружена среди групповых погребений в двух могилах (1,6 %): один в парном погребении, другой – в могиле с тремя костяками. Предметы вооружения (костяные, бронзовые, железные наконечники стрел; железные наконечники копий, железные мечи) обнаружены в 27 групповых погребениях (21,7 %): в 17 парных погребениях (13,2 %), в четырех могилах с тремя костяками (3,1 %), в трех могилах с четырьмя костяками (2,3 %), в двух могилах с 5 костяками (3,8 %) и по одному случаю с 6 и 7 костяками (по 0,8 %). Жертвенный комплекс найден в 37 групповых погребениях (28,7 %): в 21 парном (16,3 %), в 8 тройных (6,2 %), в 4 могилах с четырьмя костяками (3,1 %), в двух могилах с 5 костяками (1,5 %) и в двух могилах с 6 и 7 костяками (по 0,8 %). Пояса обнаружены в

10 групповых захоронениях (7,8 %): в 7 парных (5,4 %) и по одной могиле с 3,4,6 костяками (по 0,8 %). Украшения вне жертвенных комплексов присутствуют в 73 групповых погребениях (56,6 %): в 50 парных (38,8 %), в 12 тройных (9,3 %), в 7 погребениях, содержащих 5 и 6 костяков (3,1 %). Коллективные захоронения Тарасовского могильника могут быть объяснены тяжелыми условиями жизни (болезни, голод и т. д.), а так же военными столкновениями. Ярким примером первого является одновременное захоронение 7 женских костяков (погр. 907), второго – парное погребение молодых мужчин-воинов (погр. 765).

Тарасовский могильник может быть отнесен к ряду могильников чегандинского варианта пьяноборской общности (Ныргында I-II, Чеганда II, Афонинский, Усть-Сарапульский, Ижевский, Покровский¹²) на основании следующих черт погребального обряда:

1. Преобладание подпрямоугольной формы могильных ям.
2. Наличие внутримогильных дощатых конструкций (в виде настилов, перекрытий, ящиков), в редких случаях деревянных колод.
3. Просеверная ориентация костяков, головой к реке.
4. Положение умершего в большинстве случаев вытянуто на спине, руки вдоль тела.
5. Состав и расположение погребального инвентаря относительно тела умершего (вещи расположены так, как носились при жизни).
6. Самая массовая категория инвентаря – нож.
7. Положение пояса – развернуто вдоль тела.
8. Наличие в погребениях так называемых жертвенных комплексов.

Примечания

¹ См.: Голдина, Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск, 2004. С. 203–219.

² Там же. С. 206.

³ См.: Сабиров, Т. Р. Характеристика могильных сооружений Тарасовского могильника // Археология Урала и Поволжья : итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона : материалы XXXV Урало-Поволж. археол. студен. конф. Йошкар-Ола, 2003. С. 63.

⁴ См.: Сабиров, Т. Р. Половозрастная характеристика погребенных Тарасовского могильника (I–V вв. н. э.) // VII науч.-практ. конф. преподавателей и сотрудников УдГУ, посв. 245-летию г. Ижевска : материалы конф. Ч. I. Ижевск, 2005. С. 141–145.

⁵ См.: Голдина, Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. I. Ижевск, 2004. С. 305.

⁶ См.: Сабиров, Т. Р. К характеристике жертвенных комплексов Тарасовского могильника // Материалы XXXIV Урало-Поволж. археол. студен. конф. Ульяновск, 2002. С. 52–93.

⁷ См.: Голдина, Р. Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. С. 265. Рис. 133.

⁸ См.: Перевошиков, С. Е. Еще раз о косах-горбушах // Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях. Сарапул, 1997. С. 68.

⁹ Там же. С. 259.

¹⁰ См.: Волков, С. Р. Комплекс вооружения Тарасовского могильника I–V вв. н. э. / С. Р. Волков, Т. Р. Сабиров // Удмуртия : история и современность : Проблемы и перспективы функционирования различных языков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2005. С. 10–14.

¹¹ См.: Сабиров, Т. Р. Общая характеристика коллективных захоронений Тарасовского могильника (I–V вв. н. э.) // Материалы XXXIII Урало-Поволж. археол. студен. конф. Ижевск, 2001. С. 73.

¹² См.: Голдина, Р. Д. Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. С. 301–309.